

СТАТЬИ
ARTICLES

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-670-679>
EDN: JXDINT

Научная статья / Research article

Западная религиозная пропаганда в Святой Земле в переписке В.Н. Хитрово и К.П. Победоносцева в 1880-е гг.

Владимир Владимирович Блохин

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

✉ blokhin-vv@rudn.ru

Аннотация: Рассматривается переписка общественного и религиозного деятеля и основателя Императорского православного палестинского общества В.Н. Хитрово с обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Победоносцевым в 1880-е гг., исследуется проблема пропаганды католической и протестантской церковью на Святой Земле. Показано, что в своих обстоятельных отчетах, исторических очерках и письмах В.Н. Хитрово информировал К.П. Победоносцева об угрозах православию в Святой Земле. Успехи западной пропаганды В.Н. Хитрово небезосновательно связывал с реализацией западными державами своих национальных интересов. Конфессиональная политика Франции и протестантских держав (Англии и Германии) являлась «инструментом» продвижения их национальных интересов. «Пропаганда» и религиозное проникновение западных конфессий проявлялась в религиозной и политической формах, что воплощалось в создании учебных заведений, больниц, распространении полусветских женских орденов, просвещении местного населения. Успех католицизма В.Н. Хитрово связывал с деятельностью Латинского патриарха И. Валерги. Особым направлением проникновения на Святую Землю являлись библейские исследования, одним из примеров которых стала деятельность викторианского генерала Гордона. Причины ослабления православия на Святой Земле В.Н. Хитрово связывал не только со скромным финансированием, но и с недостаточной координацией светских и церковных институтов Российской империи в реализации государственной конфессиональной политики. Автор приходит к выводу, что корреспондентов связывали доверительные отношения и схожие взгляды по основным религиозным и политическим вопросам.

Ключевые слова: Восточный вопрос, национальные интересы, Русская духовная миссия, внешняя церковно-государственная политика, Великие державы

Благодарности и финансирование: Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО – Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи» № 100517-1-174.

Для цитирования: Блохин В.В. Западная религиозная пропаганда в Святой Земле в переписке В.Н. Хитрово и К.П. Победоносцева в 1880-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 4. С. 670–679. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-670-679>

Western Religious Propaganda in the Holy Land in the Correspondence of V.N. Khitrovo and K.P. Pobedonostsev in the 1880s

Vladimir V. Blokhin

RUDN University, Moscow, Russia

✉ blokhin-vv@rudn.ru

Abstract: The author has examined the correspondence of socio-religious figure and founder of the Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS) V.N. Khitrovo with Chief Procurator of the Holy Synod K.P. Pobedonostsev in the 1880s; the problem of propaganda of the Catholic and Protestant churches in the Holy Land is explored. It is shown that in his detailed reports, historical essays and letters V.N. Khitrovo informed K.P. Pobedonostsev about threats to Orthodoxy in the Holy Land. V.N. Khitrovo rightly supposed that the success of Western propaganda was due to the Western powers' implementation of their national interests. The religious policy of France and the Protestant powers (England and Germany) was a "tool" for promoting their national interests. "Propaganda" and religious penetration of Western faiths manifested themselves in religious and political forms, which was embodied in the creation of educational institutions, hospitals, the spread of semi-secular women's orders, and the education of the local population. V.N. Khitrovo associated the success of Catholicism with the activities of Latin Patriarch I. Valerga. A special way of penetration into the Holy Land was biblical research, one example of which was the activities of Victorian General Gordon. V.N. Khitrovo considered that the weakening of Orthodoxy in the Holy Land was due to not only modest funding, but also insufficient coordination of secular and church institutions of the Russian Empire in the implementation of state religious policy. The author comes to the conclusion that the correspondents had trust-based relations and similar views on major religious and political issues.

Keywords: Eastern Question, national interests, Russian Orthodox Ecclesiastical Mission, foreign church-state policy, Great Powers

Acknowledgements and Funding: The article was written within the framework of the implementation of the Program of Basic Scientific Research of the IOPS – Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the direction of "Russia and the Middle East: historical, political, archaeological and cultural contacts and connections" No. 100517-1-174.

For citation: Blokhin, V.V. "Western Religious Propaganda in the Holy Land in the Correspondence of V.N. Khitrovo and K.P. Pobedonostsev in the 1880s." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 4 (November 2023): 670–679. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-670-679>

Введение

Ближний Восток и Палестина во второй половине XIX в. были фокусом международных противоречий, где перекрещивались интересы великих держав – Великобритании, Франции, России. Инструментом геополитического противостояния зачастую являлась «мягкая сила», когда утверждение политического господства происходило посредством религиозного проникновения. В этой связи изучение причин, форм и методов западной религиозной пропаганды, а также организация сопротивления расширению западного влияния в Палестине является чрезвычайно актуальной задачей. Особенный интерес представляют собой переписка В.Н. Хитрово, создателя Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) с Обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Победоносцева в 1880-е гг., период, когда существенно возросла роль церкви во внешней политике России.

История изучения вопроса довольно обстоятельна. Еще дореволюционные исследователи проявляли интерес к инославной пропаганде, проанализировав формы и методы ее ведения. Правда, научный интерес касался первой половины

XIX в.¹ Исключением был лишь труд Ф. Грекова, который рассматривал историю ИППО в 1880–1890-е гг., где переписка В.Н. Хитрово и К.П. Победоносцева была затронута лишь вскользь².

Эта тема не исчезла со страниц печати и в 1920-е гг.³ В советских работах конфессиональная проблематика во внешней политике европейских стран и России на Ближнем Востоке не занимала центрального места в научном дискурсе, а потому переписка В.Н. Хитрово с К.П. Победоносцевым осталась на периферии научного интереса⁴.

Подлинно масштабные исследования русского присутствия в Святой Земле развернулись благодаря вкладу одного из выдающихся византинистов России, философа и историка Н.Н. Лисового, который, хотя и подчеркивал значение К.П. Победоносцева в становлении ИППО, специально не рассматривал переписку обоих корреспондентов в контексте осмысления инославного влияния⁵.

Специально переписка В.Н. Хитрово с К.П. Победоносцева рассмотрена А.Ю. Полуновым, однако в указанном нами ракурсе отдельно не исследовалась⁶.

Современные российские ученые довольно обстоятельно рассмотрели проблематику внешней политики европейских держав, сконцентрировав свое внимание на первой половине XIX в. Российская исследовательница И.Ю. Смирнова отмечает:

Изучение предпосылок Крымской войны убеждает в том, что важным фактором в дипломатии ведущих держав служила их конфессиональная политика – установление церковно-миссионерского присутствия в странах Средиземноморья, прозелитизм среди православного населения восточных патриархатов, ослабление авторитета православной Российской империи с целью вытеснения России из ближневосточного региона»⁷.

Цель исследования – выяснение позиции В.Н. Хитрово и К.П. Победоносцева по отношению к западной конфессиональной пропаганде в Святой Земле в 1880-е гг.

Источниковой базой статьи являются письма В.Н. Хитрово к К.П. Победоносцеву, его обстоятельные исторические обзоры западного проникновения в Палестину, имевшие очевидно аналитический характер. Многие из них были предназначены решить конкретные проблемы и коллизии, возникавшие между русскими консулами, представителями МИД, с одной стороны, представителями Русской ду-

¹ См.: *Аничкова В.Н.* Французская католическая миссия на Востоке // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1906. Т. 17. Вып. 3; *Безобразов П.В.* Инославная пропаганда в Палестине и Сирии // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1909. Т. XX. Вып. 3; *Дмитриевский Д.С.* Латинская уния в Палестине // Полтавские епархиальные ведомости. 1898. Т. 8.

² См.: *Греков Ф.* Императорское Православное Палестинское Общество. Очерк его деятельности за 1882–1890-е гг. СПб., 1891.

³ См.: *Успенский Ф.И.* Конкуренция народов на Ближнем Востоке. Россия и Франция // Сообщения российского Палестинского общества. 1926. Т. 29. С. 1–27.

⁴ См.: *Георгиев В.А.* Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30–40-х гг. XIX века. М., 1975; *Георгиев В.А., Княгинина Н.С., Панченкова М.Т., Шерст В.И.* Восточный вопрос во внешней политике России: конец XVIII начало XX века. М., 1978.

⁵ См.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX начале XX в. М., 2006.

⁶ См.: *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев и русские учреждения в Святой Земле // К.П. Победоносцев и русская духовная миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания. М.; СПб., 2017.

⁷ *Смирнова И.Ю.* 1) Конфессиональная политика великих держав на христианском Востоке в 50–60-е гг. XIX в. // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 1. С. 92; См. также: 2) Конфессиональный вектор внешней политики России: к истории взаимодействия МИДа и Св. Синода в XIX веке // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. Научный журнал. 2021. № 3 (8). С. 351–360.

ховной миссии, с другой. Свою задачу В.Н. Хитрово видел в донесении объективной информации К.П. Победоносцеву, от которого напрямую зависела эффективность защиты русских интересов в Святой Земле.

Значительный массив писем и записок К.П. Победоносцева опубликован в обширных сборниках документов о В.Н. Хитрово, имеющих поистине энциклопедический характер⁸.

Концептуальное значение для исследования темы имеют и сами труды К.П. Победоносцева⁹.

Международный контекст

При характеристике внешней политики России важно учитывать, что она диктовалась не только защитой своих национальных интересов, но и защитой православия, поскольку Россия считала себя преемницей Византии. Особенно это чувствительно было на Святой Земле, что диктовало потребность координации в деятельности светских и церковных органов власти¹⁰.

По мнению И.Ю. Смирновой, содействие зарубежной деятельности Русской православной церкви составляло одну из главных функций российского дипломатического ведомства. И прежде всего конфессиональная направленность российской дипломатии проявлялась в таком этнорелигиозном регионе, как христианский Восток, где церковная политика России в силу исторических и религиозных причин не могла не совпадать с политикой государственной¹¹.

В 1880-х гг. значение этноконфессионального аспекта еще в большей мере возросло. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. еще в большей степени ослабила позиции России на Ближнем Востоке. В значительной степени это обуславливалось тем, что многие деятели церкви, особенно болгары, представители Константинопольского патриархата, эллинисты все в большей степени в своей религиозной деятельности руководствовались не вселенскими христианскими принципами, а сугубо национальными мотивами и интересами. Политическая целесообразность стала преобладать в религиозных кругах, за спинами которых стояли национальные правительства. В Палестине активизировались католические и протестантские круги, вдохновляемые своими национальными правительствами. В этих условиях и российская власть стала вносить коррективы в свою внешнюю политику. Олицетворением перемен стал К.П. Победоносцев.

Будучи глубоко религиозной и цельной натурой, К.П. Победоносцев проницательно оценивал вызовы современного западного секуляризма¹². В условиях, когда в политической культуре европейских стран и среди либеральных кругов России активно утверждалась мысль об отделении церкви от государства, обер-прокурор Синода подчеркивал значение духовной деятельности церкви в обществе. К.П. Победоносцев писал:

Государство тем сильнее и тем более имеет значения, чем явственнее в нем обозначается представительство духовное...¹³

⁸ См.: К.П. Победоносцев и русская духовная миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания. М.; СПб., 2017; Россия в Святой земле. Документы и материалы: в 3 томах. М., 2015; *Хитрово В.Н.* Собрание сочинений и писем. М.; СПб., 2011. Т. 1–3.

⁹ *Победоносцев К.П.* Государство и Церковь. М., 2011. Т. 1–2.

¹⁰ *Смирнова И.Ю.* Конфессиональный вектор... С. 353.

¹¹ Там же.

¹² *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев и русские учреждения в Святой Земле // К.П. Победоносцев и русская духовная миссия... С. 20.

¹³ *Победоносцев К.П.* Государство и Церковь. М., 2011. Т. 2. С. 312.

Такая установка побуждала Победоносцева активно вмешиваться в «светскую» внешнюю политику, влиять на российскую дипломатию.

Принципиальное значение для русского дела в Палестине имело назначение К.П. Победоносцева обер-прокурором Святейшего Синода. Поддержка великих князей в этом вопросе свидетельствовала о государственных приоритетах российской власти¹⁴.

По справедливому замечанию Л. Герд, при К.П. Победоносцеве «на место панславизма в русской внешней политике пришла русская национальная политика»¹⁵.

Незаменимым корреспондентом и экспертом для Победоносцева стал В.Н. Хитрово, обсуждавший с ним ключевые вопросы внешней церковно-государственной политики. Знакомство с публицистикой В.Н. Хитрово, с его письмами и обстоятельными очерками показывает, насколько глубоки и проницательны были суждения Хитрово о проблемах русского присутствия в Святой Земле.

При характеристике взаимоотношений этих двух выдающихся деятелей русской религиозной жизни нельзя не учитывать фактор их личной дружбы и единомыслия. Если В.Н. Хитрово был инициатором создания ИППО, то Победоносцев оказывал обществу серьезную материальную и организационную поддержку. Известно, что в первые годы существования ИППО заседания общества проходили в доме Победоносцева¹⁶. Сам проект создания ИППО В.Н. Хитрово направил на рассмотрение К.П. Победоносцева. В своем письме от 2 января 1882 г. К.П. Победоносцеву он писал:

В личных разговорах, которых Вам угодно было [меня] удостоить, а равно и письменно, позволил я себе изложить Вам мое глубокое убеждение в необходимости и пользе учреждения подобного Общества¹⁷.

Речь, следовательно, шла еще о личных контактах и личных разговорах.

Впечатляет и высокая оценка К.П. Победоносцевым знаний В.Н. Хитрово в области церковной жизни. В письме от 4 февраля 1883 г. Победоносцев попросил Хитрово дать оценку трудам священника Кашменского с целью рекомендовать к публикации от имени Палестинского общества:

Достопочтеннейший Василий Николаевич! Позвольте просить Вас рассмотреть прилагаемые рукописи: Свящ[енник] Кашменский, почтенный человек и замечательный у нас деятель в Церкви. Другая рукопись давно уже сообщена мне г. Сумароковым. Мне желательно знать, признаете ли Вы полезным напечатать которую-нибудь из этих рукописей от имени Палестинского Общества. Душевно преданный К. Победоносцев¹⁸.

Первое, что особенно важно учитывать при изучении наследия В.Н. Хитрово, – это связь его религиозных наблюдений с осознанием внешнеполитических перемен, происходивших в Европе. Опубликовав свой очерк «Православие в Святой Земле» в 1881 г., то есть в период, когда Победоносцев стал политической опорой нового императора Александра III, Хитрово отмечал:

¹⁴ Лисовой Н.Н. К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. М., 2000. Вып. 2. С. 67.

¹⁵ Герд Лора. Константинопольская патриархия и Русская церковь перед революцией // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. №1 (34). С. 290.

¹⁶ Лисовой Н.Н., Миклиева М.А. К истории русского духовного и политического присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Россия в Святой земле. Документы и материалы. М., 2015. Т. 1. С. 38.

¹⁷ Письмо В.Н. Хитрово к Обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву от 2 января 1882 // Россия в Святой земле. Документы и материалы в 3-х т. М., 2015. Т. 3. С. 98.

¹⁸ Письмо Обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева к помощнику председателя православного палестинского общества В.Н. Хитрово от 4 февраля 1883 г. // Россия в Святой земле... С. 123.

С этого же года т. н. «восточный вопрос» приобретает свой острый характер, и политические цели европейских держав нередко прикрываются религиозным знаменем. Это последнее обстоятельство в особенности не следует упускать из виду для правильного суждения о положении Православия и о религиозном движении в Св. Земле за последние 40 лет¹⁹.

«Дело Валерги не пропадет...»

Очерку «Православие в Святой Земле» предшествовал набросок, адресованный В.Н. Хитрово выдающемуся государственному деятелю и востоковеду адмиралу Е.В. Путятину, под названием «Иерусалимский вопрос. Записка графу Е.В. Путятину» (1878), в котором были очерчены угрозы русскому религиозно-политическому влиянию в Палестине. В первую очередь, это – распространение католической пропаганды. Ключевая идея письма состоит в констатации того факта, что спонсором католического влияния и пропаганды являлось французское правительство. В этой связи Хитрово рассматривал назначение Иерусалимским патриархом ставленника Франции Иосифа Валергу:

Католическая пропаганда, которая благодаря войне (Крымской войне. – В.В.) и влиянию Франции, приняла в Святой Земле особенно значительные размеры <...> Валерга был, бесспорно, человеком замечательных способностей. Назначенный Иерусалимским патриархом, он, прежде всего, встретил сильнейший отпор со стороны францисканцев Святой земли, не только своих единоверцев, но и подчиненных ему в иерархическом отношении²⁰.

Автор пишет, что для того, чтобы сломить сопротивление ордена, Валерга заручился поддержкой Наполеона III²¹. Одновременно Хитрово замечает:

Валерга оставил их (францисканцев. – В.В.) при прежней деятельности и обратил внимание именно на те стороны, которыми они не занимались, – поднятием католического влияния и распространением католической пропаганды²².

Не менее опасным считал Хитрово и усиление политического влияния Франции, распространение среди местного населения привлекательной политической пропаганды, когда латинство выступало как инструмент Франции:

Но кроме этой религиозной пропаганды нельзя не обратить внимание и на политическую, преимущественно старшей дочери католической Церкви – Франции <...> Я позволю себе указать на особый вид политической пропаганды, который особенно практиковался императорской Францией. Это посылка правительственных ученых экспедиций. Широко задуманные, снабженные с избытком денежными средствами, со всевозможными рекламами, если они в ученом отношении далеко не всегда увенчивались желаемым успехом, то в политическом отношении они немало способствовали обаянию католической Франции. Чтобы подтвердить сказанное, упомяну имена Герена, Рея, Ренана и в особенности сенатора Соси²³.

По мнению В.Н. Хитрово, «ученые экспедиции достигли своей цели». Даже с переменой отдельных лиц, смертью Валерги, влияние Франции стало прочным, а «дело его (Валерги. – В.В.)» не пропадет²⁴.

Двумя годами позже, 12 апреля 1880 г., Хитрово пишет письмо К.П. Победоносцеву «Очерк положения Православия в Палестине». В нем он вновь подчеркивает, что Иосиф Валерга выражал национальные интересы Франции. Не имея воз-

¹⁹ Хитрово В.Н. Православие в святой земле // Собрание сочинений и писем. М.; СПб., 2011. Т. 1. С. 130.

²⁰ Хитрово В.Н. Иерусалимский вопрос. Записка, поданная Графу Е.В. Путятину 19 октября 1879 года // Собрание сочинений и писем. М.; СПб., 2011. Т. 1. С. 68.

²¹ Там же. С. 68.

²² Там же. С. 69.

²³ Там же. С. 69.

²⁴ Там же. С. 70.

можности сокрушить влиятельных францисканцев, Валерга обратился за помощью к имперскому правительству Франции:

Тогда он решил обратиться к только что образовавшейся императорской Франции и начинавшей вмешиваться в Восточные дела и в лице ее Валерга нашел сильного союзника <...> Благодаря всеильному тогда французскому правительству <...> он вернулся в Иерусалим полно-властным хозяином²⁵.

С момента своего укрепления И. Валерга развернул католическую пропаганду, кадрами для которой стали «полусветские, полумонашеские женские ордена». Одной из наиболее известных и влиятельных за 24 года присутствия в Святой Земле стала община «Сионских сестер», часть финансирования которой пришла от одной из сестер, бывшей замужем за одного из племянников Ротшильда²⁶.

В своем очерке В.Н. Хитрово указывает на две разновидности латинской пропаганды: религиозную и политическую. Религиозная пропаганда осуществлялась «даровой раздачей лекарств», бесплатной медицинской помощью, «устройством патронатов для воспитанников». Весь Иерусалим был окружен сетью «латинских монастырей, школами и госпиталями» как бы «передовыми фортами», что способствовало переходу населения в ряде пригородов Иерусалима в «поголовное латинство»²⁷.

Второй способ пропаганды – политический. Хитрово тонко подметил сильные стороны французского влияния – «посылку правительственных ученых экспедиций». Франция проводила серьезные библейские исследования. В этой связи необходимо отметить Шарля Гейярдо, «последователя Ренана», врача, археолога, географа, проведшего большую часть времени в Египте, Ливане и Палестине. Причем зачатую научные исследования шли рука об руку с разведывательными миссиями²⁸. В.Н. Хитрово Победоносцеву:

Не могу не заметить, что большинство этих экспедиций, сделанных преимущественно за счет французского правительства, немаловажную роль, как в английских, германских экспедициях, играла политическая подкладка²⁹.

Главным негативным результатом латинской пропаганды, по мнению Хитрово, стало сокращение числа в Святой Земле православных верующих. Он отмечал:

В 1880 году число протестантов доходит до 2 тыс., а число латинян до 12 тыс. У тех и у других, по имеющимся у меня сведениям, считается 165 разных учреждений, как-то монастырей, школ, приютов, больниц, странноприимных домов и т.п. Из 14 тыс. человек, составляющих протестантскую и латинскую общины в Святой Земле – 8 тыс. представляют то число православных, которых иноверным миссионерам удалось оторгнуть от православия и это, большею частью, в последние десять лет³⁰.

Еще большую опасность Хитрово связывал с обращением в католицизм детей, представлявших по большей части бедное и политически угнетенное население. К тому же на детей оказывали сильное воздействие «первые впечатления» от воспитания. Продолжение существовавших тенденций, по мнению Хитрово, приведет к тому, «что православие перестанет существовать в его колыбели»³¹.

²⁵ К.П. Победоносцев и Русская духовная миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания. СПб., 2017. С. 63.

²⁶ Там же. С. 64.

²⁷ Там же. С. 67.

²⁸ Манцевич Л.Н. Французский Иерусалим // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 3. С. 49.

²⁹ К.П. Победоносцев и Русская духовная миссия... С. 67.

³⁰ Там же. С. 69.

³¹ Там же.

Протестанты на Святой Земле

Быстрые успехи показала и протестантская пропаганда, стремившаяся утвердиться с 1840-х гг. Протестанты положили себе прочное основание, укрепившись в школах, больницах, земледельческих колониях. Одним из инструментов утверждения их влияния в Палестине стали научные библейские исследования. В этой связи показательна роль британского миссионера, генерала Чарльза Джорджа Гордона, совершившего паломничество в Святую Землю в 1883 г. Интерес ко Святой Земле неуклонно возрастал в Британии с середины XIX в., когда был основан Фонд исследований Палестины (1865), привлечший к своей деятельности многочисленных энтузиастов науки.

Гордон был несомненным представителем викторианской эпохи, стремившийся всюду утвердить влияние Британской империи. В то же время он отстаивал идеи библейской археологии, которая представляла собой осуществление борьбы протестантов против власти католической церкви, символизируя глубину проникновения евангелизма в английское общество, возродив интерес не только к Новому Завету, но и стремлению привести в соответствие духовную Библию с исторической. С этой точки зрения поиск места Гроба Господня, который осуществлял Гордон, стал тогда окончательным вызовом католической церкви³².

Гордон был вдохновлен интеллектуальной атмосферой своего времени. Исторический, религиозный и научный контекст, следующий за наполеоновскими войнами, прогресс науки, включая теорию эволюции Дарвина, и возрождение религиозных верований и изучение Библии в Британии напрямую привело к взглядам Гордона на Святую Землю³³.

В результате археологических разысканий, оценка которых не входит в тематику статьи, Гордон пришел к весьма смелому заключению, что Христос был распят в другом месте, за пределами старого города, а сама его могила внешне, по очертаниям напоминала человеческую голову. Такая точка зрения ставила под сомнение, как мнение католиков, так и православных. Эта «революционная идея» Гордона становилась своеобразным вызовом традиционным представлениям о месте Голгофы.

К этим идеям Гордон подходил, опираясь на идеи Джона Нельсона Дарби, который скончался незадолго до прибытия Гордона в Палестину. Дарби был основателем так называемого диспенсационализма, что, в свою очередь, оказало влияние на его группу последователей, известную как Плимутские братья. В своих работах Дарби отождествлял реальный, исторический Иерусалим с духовным, что открывало огромные возможности для субъективных толкований евангельской истории³⁴.

В этой связи интересна оценка В.Н. Хитрово, данная им в его «Письмах о Святой Земле»:

Предположения Гордона так и остаются предположением даже между его соотечественниками; о нем даже научного спора серьезно вести нельзя, так как бесспорных доказательств, кроме своих догадок, не представил. Таких предположений относительно Иерусалима, и именно потому, что это Иерусалим, а не другой город, много³⁵.

Отвергнув «научные аргументы» генерала Гордона, Хитрово пришел к выводу политическому, состоявшему в «самоуверенности» протестантов, особенно немцев. Он замечал, что протестанты, «не имея в Храме Воскресенья» принадлежащей им доли», протиснулись туда, куда их раньше не пускали³⁶.

³² Frantzman Seth J., Kark Ruth. General Gordon, Palestine Research Foundation and the Origins of 'Gordon's Calvary' in the Holy Land // Palestine Research Quarterly. 2008. № 2. P. 120.

³³ Ibid. P. 127.

³⁴ Ibid. P. 130.

³⁵ Хитрово В.Н. Письма о Святой Земле // Сочинение сочинений и писем. М.; СПб., 2011. Т. 2. С. 11.

³⁶ Там же. С. 12.

Переписка В.Н. Хитрово с К.П. Победоносцевым, обстоятельные отчеты и исторические обзоры о протестантской и католической пропаганде должны были убедить в опасности этого феномена, привлечь внимание государственных лиц для активизации внешнеполитических усилий России в Палестине.

Ответом на инославную пропаганду и стало утверждение Императорского Православного Палестинского общества, которому была придана высшая государственная санкция. В.Н. Хитрово со всей убедительностью поставит вопрос об эффективности русского присутствия в Святой Земле. Для него была очевидна несогласованность духовной и светской власти в продвижении русских интересов в Палестине³⁷. В этой связи он писал Победоносцеву, что больше четверти века с малыми перерывами длится «глухая борьба между Патриархатом, консулом и начальником духовной миссии»³⁸.

Вместе с тем В.Н. Хитрово понимал, что судьба русского дела в Святой Земле зависела не только и не столько от материальных факторов, или «ежегодных щедрот государыни императрицы», но от самой поставки вопроса нашей политики в Палестине, о значении национально-религиозных приоритетов. Он заключал:

Мы не должны забывать завета нам данного – защиты православия и помнить слова Робинзона: если католик-прирожденный союзник Франции, протестант – Англии и Германии, то православный – такой же союзник России³⁹.

Выводы

Переписка В.Н. Хитрово с К.П. Победоносцевым показывает, что отношения между двумя корреспондентами носили доверительный личный характер, а сам Победоносцев высоко оценивал экспертные оценки В.Н. Хитрово религиозно-политической обстановки вокруг Святой Земли. Многолетнее сотрудничество В.Н. Хитрово с обер-прокурором Святейшего Синода обуславливалось единством их религиозно-политических воззрений.

Лейтмотивом переписки В.Н. Хитрово является убеждение, что успех западной пропаганды зависел от политических интересов европейских стран. Регулярно и настойчиво В.Н. Хитрово докладывал К.П. Победоносцеву о необходимости координации светских (МИД, консулы в Палестине) и религиозных (Русская духовная миссия) институтов в реализации конфессиональной политики в Святой Земле, что отвечало идейным воззрениям самого К.П. Победоносцева о нравственной и воспитательной роли Церкви в государственной жизни России.

Поступила в редакцию / Submitted: 01.10.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 20.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 22.10.2023

References

- Anichkova, V.N. “Frantsuzskaia katolicheskaia missiia na Vostoke [French Catholic Mission in the East].” *Soobshcheniia Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva* 17, no. 3 (1906): 352–362 (in Russian).
- Bezobrazov, P.V. “Inoslavnaia propaganda v Palestine i Sirii [Heterodox propaganda in Palestine and Syria].” *Soobshcheniia Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva* 20, no. 3 (1909): 405–420 (in Russian)

³⁷ Дмитриевский А.А. Деятели Русской Палестины. СПб., 2010. С. 63.

³⁸ К.П. Победоносцев и Русская духовная миссия... С. 82.

³⁹ Там же. С. 83.

- Dmitrievskij, A.A. *Deiateli Russkoj Palestiny* [Figures of Russian Palestine]. St. Petersburg: Institut Olega Abyshko, 2010 (in Russian).
- Frantzman, Seth J., and Kark, Ruth. "General Gordon, Palestine Research Foundation and the Origins of 'Gordon's Calvary' in the Holy Land." *Palestine Research Quarterly* 140, no. 2 (2008): 119–136.
- Georgiev, V.A. Kinyapina, N.S., Panchenkova, M.T., and Sherest, V.I. *Vostochnyi vopros vo vneshnei politike Rossii: konets XVIII – nachalo XX veka* [The Eastern question in Russian foreign policy: the end of the 18th century and the beginning of the 20th century] Moscow: Nauka Publ., 1978 (in Russian).
- Georgiev, V.A. *Vneshniaia politika Rossii na Blizhnem Vostoke v kontse 30–40-kh gg. XIX veka* [Russian foreign policy in the East in the late 30–40s of the XIX century]. Moscow: Iz-vo Moskovskogo universiteta Publ., 1975 (in Russian).
- Gerd, Lora. "Konstantinopol'skaia patriarkhiia i Russkaia tserkov' pered revolyutsiei [Patriarchate of Constantinople and the Russian Church before the revolution]." *Gosudarstvo, religiya, Cerkov' v Rossii i za rubezhom*, no. 1 (2016): 280–300 (in Russian).
- Grekov, F. *Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo. Ocherk ego deiatel'nosti za 1882–1890-ye gg.* [Imperial Orthodox Palestine Society. Essay on his activities in 1882–1890s] (St. Petersburg: The P.P. Soikin's Publ.), 1891 (in Russian).
- Khitrovo, V.N. *Sobranie sochinenii i pisem*, vol. 1. Moscow: IOPS Publ.; St. Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 2011 (in Russian).
- Lisovoy, N.N. "K istorii russkogo dukhovnogo prisutstviia v Sviatoi Zemle i na Blizhnem Vostoke [On the history of the Russian spiritual presence in the Holy Land and the Middle East]." In *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN. 1997–1998 gg.* Issue 2, 56–89. Moscow: IRI RAN Publ., 2000 (in Russian).
- Lisovoy, N.N. *Russkoe duhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoj Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX nachale XX v.* [Russian spiritual and political presence in the Holy Land and in the Middle East in the XIX and early XX centuries]. Moscow: Indrik Publ., 2006 (in Russian).
- Lisovoy, N.N., and Mikileva, M.A. "K istorii russkogo duhovnogo i politicheskogo prisutstviia v Svyatoi Zemle i na Blizhnem Vostoke [On the History of the Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East]." *Rossiiia v Svyatoi zemle. Dokumenty i materialy*. Moscow: Indrik Publ., 2015 (in Russian).
- Mancevich, L.N. "French Jerusalem." *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke*, no. 3 (2020): 46–64 (in Russian).
- Pobedonostsev, K.P. *Gosudarstvo i Tserkov'* [State and Church], vol. 2. Moscow: Institut Russkoi tsivilizatsii Publ., 2011 (in Russian).
- Polunov, A.Yu. "K.P. Pobedonostsev i russkie uchrezhdeniia v Sviato Zemle [K.P. Pobedonostsev and Russian institutions in the Holy Land]." In *K.P. Pobedonostsev i russkaia dukhovnaia missiia v Ierusalime v tsarstvovanie imperatora Aleksandra III. K 170-letiiu osnovaniia*, 19–27. Moscow; St. Petersburg: Indrik Publ., 2017 (in Russian).
- Smirnova, I.Yu. "Confessional vector of Russian foreign policy: on the history of interaction between the Ministry of Foreign Affairs and the Holy Synod in the 19th century." *Vestnik istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii*, no. 3 (2021): 351–360 (in Russian).
- Smirnova, I.Yu. "Konfessional'naia politika velikikh derzhav na khristianskom Vostoke v 50–60-e gg. XIX v. [Confessional policy of the great powers in the Christian East in the 50–60s. XIX century]." *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke*, no. 1 (2017): 91–111 (in Russian).
- Uspenskii, F.I. "Konkurentsii narodov na Blizhnem Vostoke. Rossiia i Frantsiia [Competition between peoples in the Middle East. Russia and France]." In *Soobshcheniia rossiiskogo Palestinskogo obshchestva* 29 (1926): 1–27 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Владимир Владимирович Блохин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; blokhin-vv@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4901-2534>

Vladimir V. Blokhin, Dr. Habil. Hist., Professor of the Russian History Department, RUDN University; 6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia; blokhin-vv@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4901-2534>